

На правах рукописи

Бачаева Саглар Егоровна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
СОВРЕМЕННЫХ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.22 - языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Элиста-2004

Работа выполнена в отделе монголоведения и тибетологии
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Омакаева Эллага Уляевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Монраев Михаил Убушаевич
кандидат филологических наук
Крылов Сергей Александрович

Ведущая организация - Институт лингвистических исследований
РАН

Защита состоится «9» декабря 2004 г. в 14⁰⁰ часов на заседании
Диссертационного совета К 12.305.01 в Калмыцком государственном
университете по адресу: 358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул.
Пушкина, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Калмыцкого
государственного университета по адресу: 358000 Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

Автореферат разослан «6» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук а е в Б.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

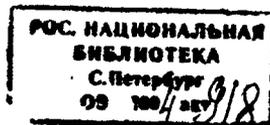
Диссертационное исследование посвящено исследованию общественно-политической лексики (далее ОПЛ) в современных монгольских языках.

Актуальность темы исследования. Радикальные изменения, произошедшие в общественно-политической жизни во второй половине XX в. (80-х-начале 90-х гг.) в России и Монголии, повлекли за собой глубинные трансформации в общественном сознании и словарном составе монгольских языков. Продолжающиеся и сегодня преобразования затрагивают не только политику, но и экономику, культуру и другие сферы нашей жизни. Хронологическим маркером перемен можно назвать общественно-политическую лексику.

Многие теоретические и практические вопросы, связанные с лингвистическим анализом и обобщением опыта, накопленного в области изучения общественно-политической лексики монгольских языков, исследованием ее современного состояния и путей дальнейшего развития, требуют своего решения. Стабилизация общественно-политической лексики монгольских языков во многом зависит от состояния ее изученности. Этим определяется актуальность избранной нами темы.

На страницах различных изданий отмечается разноречивостью в употреблении общественно-политической лексики и терминологии (далее ОПТ). Все это говорит о том, что назрела потребность в систематизации и упорядочении ОПЛ, создании нового словаря общественно-политической лексики калмыцкого (монгольского) языка. Появляются новые термины, которые должны быть отражены в соответствующих словарях, предназначенных для переводчиков политической и социально-экономической литературы, работников печати, радио, издательств, редакций и других творческих организаций.

Новые явления общественной жизни, организации, учреждения, социальные институты, появившиеся в результате изменения социального устройства, господствующей идеологии, должны получить свои наименования. В этой связи в языке появляются новые слова и устойчивые словосочетания, меняются значения некоторых лексических единиц, частотность их употребления и т.п. Одновременно часть элементов ОПЛ переходит в разряд историзмов, поскольку обозначаемые ими понятия больше не актуальны. При этом проявляется следующая закономерность: чем более существенные изменения произошли в общественном строе, тем интенсивнее меняется ОПЛ. Поэтому пристальный интерес лингвистов к ОПЛ и ОПТ, усилившийся в последние годы, вполне закономерен и оправдан.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в описании ОПЛ как подсистемы лексики современного калмыцкого и монгольского языков сквозь призму лексико-семантических процессов. Это позволит, с одной стороны, показать то общее, что связывает ОПЛ с другими разрядами лексики, а с другой – то специфическое, что характерно только для ОПЛ как подсистемы литературного языка.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) дать определение ОПЛ, четко разграничив понятия «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология»;
- 2) проследить историю изучения ОПЛ и ОПТ в общем языкознании и монголоведении, выявить теоретические предпосылки исследования;
- 3) определить состав ОПЛ и ее тематические разряды в современном калмыцком и монгольском языках;
- 4) рассмотреть способы номинации ОПЛ в рассматриваемых языках;
- 5) выявить основные семантические изменения в лексике монгольских языков, обусловленные переменами в общественно-политической жизни общества;
- 6) охарактеризовать роль заимствований, иноязычных слов в развитии ОПЛ современных монгольских языков в контексте современной общественно-политической жизни.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Развитие общественно-политической лексики осуществляется двумя основными путями:

- путем образования новых слов и выражений на базе собственных ресурсов монгольских языков или путем использования устаревших слов в новом значении, расширения значения слов;

- путем заимствования из восточных и европейских языков.

2. Общественно-политическая лексика отличается лексико-семантическим своеобразием, имеет свои собственные модели словообразования.

Методологической основой диссертации послужили труды известных отечественных лексикологов (Ю.Х. Апресяна, Е.А. Земской, В.Г. Гака, А.Н. Баранова и др.), а также ведущих монголоведов, специалистов в области лексики, терминологии и словообразования монгольских языков (акад. Б.Я. Владимирцова, Б. Ринчена, Ц. Дамдинсурэна, Ц. Шагдарсурэна, Т.А. Бертагаева, Ц.Б. Цыдендамбаева, У.-Ж.Ш. Дондукова, Л.Д. Шагдарова, Г.Ц. Пюрбеева, В.И. Рассадина, Д.А. Сусеевой, С.Л. Чарекова, М.У. Монраева, В.Э. Очир-Горяева и др.). В работе использованы структурно-системный анализ, применение которого к изучению терминологической лексики обосновано теоретическими выкладками Д.С. Лотте (Лотте Д.С. Как

работать над терминологией: основы и методы. М., 1968), методика функционально-семантического поля как принципа организации ОПЛ (А.В. Бондарко, Ю.Н. Караулов, И.А. Стернин и др.). В работе подтверждается общетеоретическая и методологическая значимость идей, заложенных в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, Е.Д. Поливанова, А.И. Пешковского, А.А. Реформатского, В.В. Виноградова и др.

Основными **методами исследования** явились комплексные методы и приемы лингвистического анализа, широко используемые в современном языкознании, в частности описательно-сопоставительный и функционально-семантический, компонентный и когнитивный.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в монголоведении впервые предпринята попытка комплексного изучения общественно-политической лексики современных монгольских языков в аспекте ее формирования, развития и лексико-семантического своеобразия. Специальное исследование современной общественно-политической лексики на материале двух монгольских языков (калмыцкого и собственно монгольского) позволит сделать некоторые обобщения, касающиеся усовершенствования и унификации лексики, которые могут быть использованы при разработке общих и частных проблем лексикологии. Именно этим обусловлена научная значимость исследования.

Практическая значимость. Исследование ОПЛ, характерной для калмыцкого (монгольского) языка (прежде всего языка прессы) определенного временного среза (постсоветский период), дает богатый материал для изучения менталитета, картины мира носителей языка, соответствующих ораторов и журналистов, а через них и всего общества в данный период времени (В.Г. Гак). Результаты проведенного исследования могут быть предложены в качестве одного из возможных подходов к описанию лексической системы монгольских языков. Материалы диссертации могут найти применение при составлении словарей различных типов (учебных, толковых, переводных, терминологических и др.), а также в практике вузовского преподавания (при создании учебных пособий, проведении спецкурсов и семинаров по лексикологии, терминологии монгольских языков).

Материалом для анализа послужила выборка газетно-публицистических текстов оригинального и переводного характера на калмыцком, монгольском и русском языках. Иллюстративный материал почерпнут из различных словарей. Основными источниками явились «Калмыцко-русский словарь» под ред. Б.Д. Муниева (М., 1977); «Русско-калмыцкий словарь» под ред. И.К. Илишкина (М., 1964); «Орос-монгол толь» под ред. Ш. Лувсанвандана (Улан-Батор, 1982); «Большой академический монгольско-русский словарь» (М., 2001); «Нийгэм улс трийн товч толь» Б. Дугэра

(Улан-Батор, 1973); «Политсловарь» Э.Кекеева (Саратов, 1932); «Краткий словарь общественно-политических терминов калмыцкого языка» Б.Д. Муниева, Д.А. Павлова, Д.П. Педерова, Н.Н. Убушаева (Элиста, 1968), а также газеты «Хальмг унн» («Калмыцкая правда»), «внеедер» («Сегодня»), «Монголии мэдээ» («Вести Монголии»), «Одрийн сонин» («Новости дня») и журналы «Теегин герл» («Свет в степи») за 1999-2004 гг.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на совместном заседании отдела монголоведения и тибетологии и отдела языкознания КИГИ РАН, её основные положения и результаты докладывались на научных конференциях, в частности, I и II Межрегиональных научных конференциях «Молодежь в науке: проблемы, поиски и перспективы» (г. Элиста, апрель 2002 года, октябрь 2004 г.), и отражены в пяти опубликованных статьях.

Структура работы. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, обозначены его цели и задачи, определены научная новизна и теоретико-практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования», состоящей из четырех параграфов, рассматриваются основные проблемы изучения общественно-политической лексики, анализируются семантические процессы в ОПЛ, кратко изложена история изучения данного разряда лексики в монголоведении и общем языкознании, дан понятийный аппарат исследования.

§ 1 «Основные проблемы изучения общественно-политической лексики» посвящен общетеоретическим вопросам описания ОПЛ современных монгольских языков. Здесь предпринята попытка обобщения достижений отечественной лексикологии, которые могли бы стать надежной основой научного описания.

Изучение словарного состава языка в различных аспектах - одна из основных, важнейших задач лингвистики вообще и, в частности, монгольского языкознания. Особую актуальность на современном этапе развития языкознания, когда накоплен богатый фактический материал, представляет выяснение системных отношений в лексике. Системность на лексическом уровне выявляется при изучении различного рода тематических и лексико-семантических групп.

Хотя лексическая система языка более активно по сравнению с другими уровнями реагирует на перемены, происходящие во внеязыковой реальности, внутри этой системы есть относительно стабильные подсистемы, которые практически остаются неизменными на протяжении столе-

тий, и есть такие подсистемы, которые подвергаются кардинальным изменениям в определенные периоды общественно-политической жизни (революции, социальные потрясения и т.п.). К последним относится ОПЛ.

В России и Монголии масштабные социально-политические события произошли соответственно в 1917 г. и 1924 г., а также в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. В данной работе лингвистические наблюдения строятся на изучении ОПЛ на рубеже XX-XXI вв. В отдельных случаях привлекаются примеры, выходящие за пределы указанного хронологического периода. Изучаемый временной отрезок еще не подвергался специальному исследованию, хотя значение современного этапа в общей эволюции ОПЛ монгольских языков трудно переоценить.

Изучение ОПЛ в ее современном виде - сложная и ответственная задача. Ее постановка стала возможной благодаря тщательной разработке теории лексической семантики в отечественной лексикологии. Основными проблемами изучения ОПЛ как лексической подсистемы естественно-го языка являются, прежде всего, вопросы лексической семантики, в частности, синонимия и полисемия слов, лексическая сочетаемость и т.д.

Применение когнитивных методов позволяет рассмотреть данную проблему в совершенно ином теоретическом контексте. Семантически близкие слова, традиционно рассматриваемые как синонимы, могут быть внутрифреймовыми (однофреймовыми), т.е. относиться к одному фрейму, или межфреймовыми (разнофреймовыми), т.е. входить в разные фреймы. В первом случае речь идет о таких словах, как *куундвр* «разговор» и *куундэн* «беседа», являющихся языковыми реализациями одного фрейма *Вербальной коммуникации*, который предусматривает такие слоты, как соучастники, смена их ролей, тема, временная протяженность и т.д. Семантические различия между словами проявляются в том, что семантика слова *куундвр* включает возможность обозначения технического средства для передачи информации (*телефоһар болон куундвр* 'телефонный разговор'), а слово *куундэн* - нет (Апресян и др. 1995; Баранов 2000). Такие лексемы, как орн «страна» и орн-нутг «государство», являются межфреймовыми синонимами, поскольку первое слово представляет фрейм *Пространство*, а второе (в обоих значениях) - фрейм *Власть*. Концептуальные различия между рассматриваемыми словами проявляются в сфере их функционирования - текстах, где в определенных контекстах замена одного слова на другое невозможна или некорректна. Кроме того, понятия «государство» и «страна» и персонафицируются по-разному: если первое осмысливается как отдельное лицо, то второе - как совокупность лиц (Баранов 2000).

Другая классическая проблема лексической семантики - это многозначность слова (полисемия), характерная и для ОПЛ. Согласно традиционной точки зрения, многозначное слово имеет только одно значение в каждом конкретном случае. Между тем на практике достаточно часто трудно однозначно сказать, какое из значений реализовано в данном контексте.

Для исследования ОПЛ принципиально важным является признание структурного характера лексического значения отдельного слова - семемы, понимаемой как совокупность, система сем, иерархически организованных, а также полевой модели семемы (ядро + периферия). В отечественной лингвистике основная заслуга в разработке полевой модели организации лексики принадлежит Н.А. Караулову (1976, 1981). Понятие «семантическое поле» активно используется в работах В.В. Богданова (1977), В.В. Левицкого (1988), А.А. Уфимцевой (1988) и др. Семантические поля рассматриваются как элементы языковой картины мира, объединенные прежде всего общностью внеязыковых отношений и связей. Поэтому при анализе ОПЛ в данной диссертации даются необходимые экстралингвистические подробности, обусловленные предметно-понятийной отнесенностью терминов и слов.

При изучении ОПЛ крайне важно «не смешивать различные хронологические стадии в описании языка и не приписывать явлений более ранних стадий позднейшим, где эти явления или вовсе отсутствуют, или существуют в виде пережитков» (Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974, 49).

Следовательно, исследование ОПЛ должно быть в первую очередь адекватным описанием, основанным на принципе историзма, т.е. соответствовать объекту описания на данном этапе его развития. Осуществление данного принципа предполагает рассмотрение лексической системы в движении, как явления динамического, при этом ведущая роль в развитии лексической системы языка признается за семантическими процессами.

В § 2 «Семантические процессы, происходящие в ОПЛ» рассматриваются явления, ведущие к изменению и трансформации ОПЛ. Общеизвестно, что анализ лексики предполагает в первую очередь исследование семантических процессов и источников формирования лексики.

Для калмыцкого и монгольского языков, отражающих, как в зеркале, новую общественно-политическую ситуацию соответственно в России и в Монголии, языков рубежа XX - XXI вв., характерны те же семантические процессы, которые происходят в русском языке. В настоящее время можно отметить следующие семантические процессы в лексике монгольских языков, которые обусловлены изменениями в общественно-политической жизни:

1) деактуализация значений слов: в условиях однопартийности слово *партия* (калм. *партъ*, монг. *нам*) имело значение «Коммунистическая партия», сейчас необходимо уточнять, какая именно партия имеется в виду.

2) деидеологизация ОПЛ: данный процесс заключается в снятии пейоративной окраски с некоторых слов или появлении иронической окраски. Это касается слов бизнесмен, предприниматель (калм. *арпач*, монг. *уйлдвэрийн эзэн*), милиционер (калм. милиционер, монг. *цагдаа*), частник и т.д.

3) политизация некоторых лексико-семантических групп: застой (калм. *зогелт*, монг. *тогтонги байдал*), перестройка (калм. *оцдаруллн*, монг. *вврчлвлт*), плюрализм (калм. *олн хэлэц*, монг. *олон үзэл*), диалог (калм. *хайр халхин хоорндк куундвр*, монг. *харилцан яриа*), раунд (калм. *дөвөц*, монг. *уе*). Из спортивной сферы перенесено в сферу политики слово *раунд* в значении «этап». Из военной сферы в политику перешло слово *заложник* (калм. *бэрцэнэкун*, монг. *барьцааныхун*). Слово *диалог* в политическом контексте имеет следующие значения: 1) переговоры, 2) антоним слова «конфронтация», 3) дискуссия, 4) общение.

4) деполитизация политических терминов: политические термины используются в неполитических контекстах, например, *диктатура* (калм. *диктатур*, монг. *дарангуйлал*) > «насилие, подавление чужой воли», *гласность* (калм. *ил бээдл*, монг. *ил байдал*) > «открытость», *консенсус* (калм. *нег саната боллн*, монг. *нэг саналтай болох*) > «согласие», *приватизация* (калм. *эзлж, авлнн*, монг. *оо рийн болгох*) > «присвоение».

5) метафоризация как выражение оценки ОПЛ: язык прессы повышено метафоричен. Сама по себе метафоризация как семантический процесс никак не зависит от общественно-политического устройства, но метафора тем не менее социальна, поскольку это не просто изобразительное средство, а прежде всего способ мировосприятия, мышления. Поэтому изучение метафоризации как выражения оценки общественно-политической ситуации крайне важно.

Современная общественно-политическая лексика современных монгольских языков возникла не на пустом месте. Многие слова, употреблявшиеся в старописьменном калмыцком (монгольском) языке, после революции 1917 г. в России и после революции 1924 г. в Монголии вошли в состав ОПЛ социалистического периода. В то же время появилось большое количество новых слов, обозначающих новые явления и понятия общественно-политического характера. Произошли и другие существенные изменения в общественно-политической лексике: исчезли или перешли в пассивный запас лексики слова, выражавшие старую идеологию, старый быт народа, сузились или расширились значения слов.

Общественно-политическая лексика монгольских языков к 80-м гг. XX в. представляла собой, главным образом, слова, обозначавшие понятия и явления советского периода, социалистического общества. Основными ее составляющими являлись исконная лексика монгольских языков, заимствования из санскрита, арабского, тибетского, китайского, маньчжурского языков, а также значительный пласт европейских заимствований, в первую очередь, из русского языка и через его посредство.

С конца 80-х-начала 90-х гг. XX в. значительная часть слов ушла в прошлое, перейдя в разряд историзмов (например, соцсоревнование, пятилетка, партком, передовик и т.д.). Часть слов подверглась семантическому переосмыслению. Значимые социальные перемены получают отражение в языке, прежде всего в общественно-политическом словаре. Образовавшиеся лакуны заполняются как собственными ресурсами монгольских языков (в язык возвращаются слова, зафиксированные в словарях и текстах XVIII-XIX вв.), так и новыми заимствованиями (в основном из английского языка).

Существенную роль в формировании ОПЛ современных монгольских языков сыграла периодическая печать. Ведь именно ОПЛ составляет основное лексическое ядро газетно-публицистического стиля. Изучение языка публицистики позволяет выявить как ныне неупотребительные слова и выражения, так и неологизмы, которые впервые появляются на страницах газет, а уже через прессу проникают в художественную литературу и в разговорный язык. Исследуя современную общественно-политическую лексику, можно увидеть, как идет ее количественное накопление, пополнение, обогащение и развитие, какие социальные, экономические, политические и культурные изменения общественной жизни способствуют появлению новых слов.

В § 3 «История изучения вопроса в общем и монгольском языкознании» рассматриваются основные подходы к изучению ОПЛ в лингвистической традиции.

В современной лингвистической литературе существует огромное количество работ, посвященных изучению как лексики и терминологии разных языков в целом, так и ОПЛ (ОПТ) в отдельных языках.

Можно выделить три основных подхода к изучению ОПЛ в отечественном языкознании: синхронно-описательный, диахронический (исторический) и типологический. Большая часть исследований выполнена в рамках первого подхода. Собственно история ОПЛ, к сожалению, остаётся вне поля зрения лингвистов. Специальных исследований по этой теме практически нет. В имеющихся работах рассматриваются лишь отдельные фрагменты этой лексической подсистемы, история некоторых слов и

т.п. (Максимова, Коготкова, Патралова, Протченко). Типологический аспект изучения ОПЛ затронут в работах исследователей, посвященных изучению ОПЛ в русском языке в сравнении с другими языками (Володина, Дубровченко, Хрипун).

Лучше всего изучена русская ОПЛ (С.А. Манник, Т.Б. Крючкова, А.А. Карамова, П.К. Мильшин, Т.Д. Савенко и др.). Несмотря на большое количество имеющихся в русистике работ по ОПЛ (ОПТ), до сих пор отсутствуют четкие принципы ее классификации, нет единой дефиниции, нет единых критериев в определении состава и границ ОПЛ и ОПТ. Хотя существующие в литературе дефиниции ОПЛ (ОПТ) во многом сходны, имеются принципиальные расхождения в сформулированных определениях и различное понимание критериев выделения ОПЛ.

Анализ конкретных исследований показывает, что выражения "ОПЛ" и "ОПТ" не имеют достаточной терминологической строгости, наблюдаются значительные различия в их трактовке. Одни ученые включают в состав ОПЛ часть терминологии политических наук, другие четко дифференцируют понятия "ОПЛ" и "ОПТ", принципиально возражая против введения терминов в состав ОПЛ, третьи используют эти понятия как синонимы. Так, например, ряд лингвистов (Т.С. Коготкова, В.В. Акуленко, Р.А. Будагов, З.Д. Попова) считают, что вся ОПЛ не терминологична и предпочитают обозначать ее как ОПТ.

Согласно противоположной точки зрения, большая часть ОПТ общеизвестна, общепонятна, доступна читающим периодическую литературу, широко рассмотрена в повседневной речи и тем самым не отвечает требованиям, предъявляемым к терминам. На этом основании другие лингвисты (А.С. Белая, М.К. Максимова, П.К. Мильшин, И.Ф. Протченко и др.) предпочитают обозначение "ОПЛ".

Наконец, третьи исследователи принципиально не включают в состав ОПЛ термины социально-политических наук. Так, по мнению Ю.А. Бельчикова, это неоправданно расширяет рамки ОПЛ, поскольку при такой постановке вопроса в ее состав должны быть включены лексика и терминология философская, юридическая, отчасти литературно-эстетическая, языковедческая (Бельчиков, 1962,9). Отсюда следует, что вопрос об определении, а значит и о составе ОПЛ до сих пор еще не нашел окончательного, общепринятого решения, нет четкой дифференциации понятий "ОПЛ" и "ОПТ".

Различные решения в общей лингвистике имеет также вопрос о границах ОПТ. Анализ лексических единиц, которые лингвисты относят к ОПЛ, показывает, что дискуссионным остается вопрос о включении в состав ОПЛ лексем мировоззренчески-философского характера. Представ-

ляется, что ОПТ и терминология различных общественно-политических, гуманитарных наук - это разные вещи. В состав ОПТ необходимо включать только те термины, которые обозначают идеологически релевантные понятия. Естественно, что терминология разных наук (истории, философии и т.д.) будет представлена в количественном отношении по-разному.

Так, например, А.Л. Голованевский, Н.А. Кондратов пишут: «Под ОПЛ, в которую мы включаем и терминологию, понимается та часть словарного состава, которая не только обозначает понятия общественной жизни, но в своем употреблении социально и идеологически дифференцирована» (Голованевский, Кондрашов. О принципах исследований общественно-политической лексики // Вестник Московского университета. Серия 9. М., 1982, 4). Такое понимание ОПЛ, по мнению авторов, позволит внести большую строгость в сам термин, очертит круг исследуемого материала, отграничив от других лексических групп, традиционно именуемых ОПЛ.

На связь ОПЛ с идеологией указывают почти все исследователи, в частности известный ученый Т.Б. Крючкова в своей монографии «Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии» дала следующее определение общественно-политической лексики: «ОПЛ - это совокупность лексических единиц, обозначающих понятия, связанные с идеологией, что обусловлено особенностью человеческого языка: он представляет сложное материально-идеальное образование, сочетающее в себе по отношению к объективной действительности свойства обозначения и отображения».

В лингвистике терминология как особая часть языковой системы изучается в рамках терминоведения. Говоря об истории изучения такой терминологической подсистемы, как ОПТ, следует отметить, что она специально выделялась только отечественными лингвистами. Скворцов М.И. считает, что «термины включаются в ОПЛ, являясь ее важнейшей составной частью. Однако здесь мы имеем дело со специальными наименованиями разных отраслей, например, экономики, философии, права, дипломатии, военного дела, а не с единой их системой. Причем каждое из «терминологических полей» представлено не целиком, а лишь частью своего объема, иногда весьма незначительной» (Скворцов. К вопросу о составе ОПЛ и терминологии // Историко-типологические и синхронно-типологические исследования. М., 1972, 82).

В зарубежном языкознании широкое распространение имеет термин «общественно-политический словарь», под которым одни авторы понимают «совокупность лексических единиц, обозначающих экономические, социальные и политические отношения между общественными классами»

(Bahner), другие дополняют это множество наименованиями исторических процессов (Marcellesi), третьи считают, что кроме указанных единиц к общественно-политическим словам принадлежат «все термины, имеющие отношение к обществу» (Militz).

Что касается монгольских языков, то ОПЛ редко становилась объектом лингвистического изучения. Имеются отдельные работы, написанные на бурятском и монгольском материале (статьи Ц.Б. Цыдендамбаева, У.Ж.Ш.Дондукова, Ш. Наранчимэг, А.Н. Кондрашова), но, к сожалению, нет опубликованных монографических исследований. Из теоретической литературы, прежде всего, следует отметить диссертационные исследования Ш. Наранчимэг (М., 1986) и А.Н. Кондрашова (УБ, 2000).

Кроме того, имеются лексикографические работы по ОПЛ: "Нийгэм улс төрийн товч толь" (Общественно-политический словарь) Б. Дугэра (Улан-Батор, 1973); "В.И. Лениний зохиолд гарсан нийгэм улс төрийн нэр томъёо" (Общественно-политическая терминология в работах В.И.Ленина) Д. Даша (Улан-Батор, 1963), "Эдийн засгийн нэр томъёо" (Экономическая терминология) Д. Дашдондога (1-р дэвтэр, Улан-Батор, 1964), (2-р дэвтэр, Улан-Батор, 1969), "Краткий словарь общественно-политических терминов" Ц.Б. Цыденбаева (Улан-Удэ, 1949) и др.

В калмыцком языке ОПЛ практически не исследована, но имеются два небольших по объему терминологических словаря: «Краткий словарь общественно-политических терминов калмыцкого языка» Б.Д. Муниева, Д.А. Павлова, Д.П. Педерова, Н.Н. Убушаева (Элиста, 1968), «Политсловарь» Э. Кекеева (Саратов, 1932).

В диссертационной работе монгольского ученого Ш. Наранчимэг ОПТ определяется как совокупность терминов, обозначающих политическое устройство, общественные и политические группировки и их представителей, общественных деятелей, форму власти, социальные отношения, органы государственного управления, мировоззрение, внешнюю и внутреннюю политику, общественно-политические документы и другие понятия, в которых получало и получает свое отражение все многообразие явлений общественной жизни (Наранчимэг Ш. Основные этапы развития и формирования общественно-политической терминологии современного монгольского языка. Диссертация на соискание ученой степени к.ф.н. М., 1986, 5).

Бурятский лингвист Ц.Б. Цыдендамбаев к общественно-политическим терминам относит наиболее употребительные политические и социально-экономические, военные и правовые, некоторые философские и исторические, публицистические и отдельные общеизвестные литературные термины (Цыдендамбаев Ц.Б. Краткий словарь общественно-политических терминов. Улан-Удэ, 1949).

Таким образом, краткий обзор существующей литературы по ОПЛ (ОПТ) в монгольском и общем языкознании заставляет констатировать, что многие ключевые вопросы остаются открытыми. Положение дел в области изучения ОПЛ и ОПТ монгольских языков диктует определенные рамки исследования и описания понятийного аппарата и инструментария. Для решения поставленных в диссертации задач необходимо провести анализ понятий и терминов, образующих теоретические основания лексикологии и терминоведения.

§ 4 «Понятийный аппарат исследования» посвящен анализу понятий и терминов, употребляемых в диссертации. В первую очередь рассматриваются такие термины, как ОПЛ и ОПТ.

Термин «общественно-политический» двукомпонентен. Естественно, возникает вопрос: что понимается под «общественным» и что - под «политическим»? «Философский словарь» дает следующее определение общественных отношений: «Многообразные связи, возникающие между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни. Отдельные люди вступают в общественные отношения именно как члены (представители) тех или иных социальных общностей и групп» (Философский словарь, 1983, 450).

Общественные отношения могут быть материальными и идеологическими. Последние включают политику, право, мораль, религию. Следовательно, политические отношения выступают как составная часть общественных отношений.

Политика определяется как «сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удерживания и использования государственной власти» (Философский словарь, 1983, 507). Кроме политики, есть еще понятие политической науки, основным предметом которой является «политическая власть, реализуемая в политических системах и в других формах политических отношений» (Философский словарь, 1983, 509).

Таким образом, ОПЛ предстает как лексическая подсистема, в которой получает вербальное воплощение политическая структура и политическая жизнь общества. Специфическая организация этого денотативного пространства влияет на состав и объем ОПЛ.

В качестве главного дифференцированного признака термина лингвистами признается функция выражения специального профессионального понятия. Иначе говоря, слово становится термином, когда оно переходит в сферу ограниченного специального употребления. Ограниченная

сфера употребления термина определяет его семантическую специфику, заключающуюся в том, что семантическая структура термина включает наряду с общеязыковыми групповые (профессионально ограниченные) семы. Для наглядности приведем пример термина, имеющего параллель в общеупотребительном калмыцком языке, и сравним их определения: общеупотребительное слово *кунд* (тяжкий) имеет значение «трудный, требующий большого труда, больших усилий», а юридический термин *кунд* (тяжкий) применим по отношению к преступлению (умышленное преступление, представляющее повышенную опасность), к телесному повреждению *кунд шав* (умышленное телесное повреждение, опасное для жизни).

Представляется целесообразным различать широкое и узкое понимание терминологии. Тогда в первую терминосистему попадают все термины естественного языка, а во вторую - только термины, связанные с конкретными понятиями научной дисциплины или специальной, профессиональной области практической деятельности. Исходя из этого, термины можно определить как слова или словосочетания, обозначающие научные и производственно-технические понятия, имеющие дефиниции, а также специфические реалии областей практической деятельности людей. Выход большинства общественно-политических терминов за пределы узкоспециального обращения, т.е. их общепонятность, обусловлен самой природой рассматриваемой терминосферы. Но при этом ОПТ не теряет свой терминологический статус, т.е. не подвергается детерминологизации. В отличие от обычной лексики, применение термина основано на дефинициях (определениях).

Понятийная область, которая стоит за той или иной терминологической группой, характеризуется своими особенностями, обусловленными природой обозначаемого объекта. Это находит отражение в многозначности таких слов, как политика, экономика и т.д. Например, экономика определяется как 1) совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производственных сил, господствующий способ производства в обществе; 2) организация, структура и состояние хозяйственной жизни или какой-нибудь отрасли хозяйственной деятельности; 3) научная дисциплина, изучение какой-нибудь отрасли производственной, хозяйственной деятельности (экономика труда, экономика управления). Таким образом, экономическая лексика неоднозначна и включает в себя не только базовые слова (производственные отношения, способ производства), но и достаточно конкретные экономические обозначения.

Состав экономической лексики определяется типом модели управления экономикой (плановая) рыночная, следственно, базовое слово -

рынок (сфера товарного обмена, регулируемого механизмами спроса, предложения и цены). Рыночные отношения реализуются в наборе типичных экономических ситуаций, предполагающих определенный состав актантов (участников, имена действия). К экономическим предикатам мы относим глаголы и соответствующие им, указывающие на разные типы экономических отношений: производить (производство), потреблять (потребление), покупать - продавать (купля - продажа), менять (мен), торговать (торговля), перевозить (перевозка), поставлять (поставка), хранить (хранение), арендовать (аренда), нанимать (наем), кредитовать (кредитование, кредит), ссужать (ссуда), занимать (заем), страховать (страхование), оценивать (оценивание, оценка), инвестировать (инвестирование); основные процессы в сфере экономики: расти (рост), увеличиваться (увеличение), повышаться (повышение), уменьшаться (уменьшение), понижаться (понижение), падать (падение), колебаться (колебание).

Вторая глава «Состав ОПЛ в современных монгольских языках» состоящая из двух параграфов, посвящена выявлению принципов выделения ОПЛ и ее тематических разрядов. **ОПЛ** выделяется из словарного состава калмыцкого (монгольского) языка по тому же принципу, что и любое семантическое поле - на основе общего семантического признака «относящийся к общественно-политической жизни». **ОПЛ**, на наш взгляд, включает в себя наиболее употребительную часть общественно-политической терминологии, функционирующую в сфере массовой коммуникации, вне языка науки, названия различных властных структур, государственных органов, социальных институтов, обозначения реалий и явлений общественной жизни и т.д.

В § 1 «Состав **ОПЛ** в современном калмыцком языке» рассматривается соответствующая лексика калмыцкого языка. В составе **ОПЛ** калмыцкого языка выделяется пять тематических групп: 1) политическая лексика (слова, относящиеся к политике, к политическим событиям, явлениям): хурал «парламент», хардач «руководитель», иргн «гражданин», сунһач «избиратель», толһач «глава», хардвр «руководство», ахляч «председатель», заквр «приказ», заавр «распоряжение, указание», зэрлг «указ» селвгч «советник», элч «посол»; 2) правовая (юридическая) лексика (слова, отражающие предмет юридического и правового порядка, явления общественной и частной жизни человека, правила, обязанности и нормы в отношениях между людьми, слова и выражения, обозначающие судебные органы, их состав, участников судебного процесса, действия тяжущихся сторон и следственный процесс): закон «закон», зев-йосн «право», зарчм «принцип», сурвр «запрос», зарһин шиидвр «решение суда»,

гэрч «свидетель», харслт «защита», зарһ «суд»; 3) религиозная лексика (названия санов, званий, должностей священнослужителей, слова обозначающие понятия религиозного мировоззрения и службы, сооружений, религиозные предметы и храмовые музыкальные инструменты): гелн «духовное лицо», эмч «врач, лекарь», манж «ученик», шар шажн «буддизм», санср «сансара», орчлц «вселенная, мир», маань «молитва», нирван «нирвана», эркн «четки», бу «оберег», аршан «нектар», хонх «колокольчик», кенкрг «барабан»; 4) военная лексика (слова, обозначающие военнослужащих, их звания, орудия, военные действия): цергч «солдат», дээч «воин», булагч «захватчик», бу «ружье», сумн «пуля», тов «пушка», зер-зев «оружие», дэн «война», ноолдан «битва», андһар «клятва, присяга», харслт «оборона»; 5) экономическая лексика (слова, выражающие понятия и явления, связанные с экономикой, производством, бизнесом и отражающие современные процессы в экономической жизни страны): тооцан «отчет, расчет», тэвц «вклад, взнос», егйэлт «кредит», шалпагч «контролер», дааһач «поручитель», ору «прибыль», хуврлт «реформа», татвр «налог», ун «цена», хоршалһн «сбережение».

В § 2 «Состав ОПЛ в современном монгольском языке» рассматривается ОПЛ, обозначающая понятия политики, права, религии, военного дела, экономики. В монгольском языке, как и в калмыцком языке, зафиксировано пять тематических групп ОПЛ: 1) политическая лексика: засгийн газар «правительство», улсын хурал «парламент», захиргаа «администрация», тэргуулэгчид «президиум», яам «министерство», удирдагч «руководитель», иргэн «гражданин», тэргуун «глава», удирдарлт «руководство», тогтоол «постановление», илгээлт «послание», уулзалт «встреча», элчийн сайд «посол», хамтын ажиллагаа «сотрудничать», дотоод бодлого «внутренняя политика», гадаад бодлого «внешняя политика», хэлэлцээ «переговоры»; 2) правовая (юридическая) лексика: эрх чөлөө «свобода», журам «норма», зарчим «принцип», гол хууль «основной закон», хууль бичиг «конституция», гэрч «свидетель», шуух «суд», дээд шуух «Верховный суд», хамгаалах «защищать»; 3. религиозная лексика: шавь «ученик, послушник», хуараг «духовное лицо», сансрын огторгуй «мировое пространство», мергел «молитва», хийд «монастырь»; 4) военная лексика: цэрэг «солдат», дайчин «воин», эх оронч «патриот», буу «ружье», дайн «война», байлдаан «битва», андгай «присяга»; 5) экономическая лексика: мөнгө(н) «деньги», тэнцвэр «баланс», татвар «вклад, взнос», зээл «кредит», буртгэл «учет», эдийн засаг «экономика», наймаач «коммерсант», хянагч «контролер», оруулах «экспорт», ашиг «прибыль», хадгаламж «сбережение», хангалт «обеспечение».

Что касается способов номинации, то язык прессы использует те же способы номинации, что и общелитературный язык. Разница только в от-

боре, предпочтительности и удельном весе того или другого способа номинации.

Третья глава «Структурно-морфологическая характеристика ОПЛ в современных монгольских языках» состоит из двух параграфов.

В § 1 «Словообразовательные модели современного калмыцкого языка» исследуются способы образования ОПЛ в калмыцком языке. Образование ОПЛ осуществляется несколькими способами: морфологическим, синтаксическим и с помощью заимствований.

Калмыцкий язык, как и другие монгольские языки, относится к агглютинативным языкам. Это значит, что различные грамматические формы слова образуются путем последовательного прибавления к корню определенных аффиксов. При морфологическом анализе слов обнаруживается в основном два вида морфем - корень и аффикс. Аффикс представляет собой грамматическую или служебную морфему, лишенную самостоятельного лексического значения.

Значительная часть общественно-политической лексики образована морфологическим (аффиксальным) способом. Это самый распространенный и продуктивный способ словообразования в калмыцком языке. Данный способ словообразования рассматривался У.-Ж.Ш. Дондуковым (на бурятском материале), Д.А. Сусеевой (на калмыцком и монгольском материале), Б.Х. Тодаевой (на калмыцком материале) и другими известными монголоведами. Как известно, аффиксы бывают продуктивными и непродуктивными. Продуктивными являются те аффиксы, которые участвуют в образовании новых слов. Соответственно, к непродуктивным относятся те аффиксы, которые в настоящее время не участвуют в образовании новых слов, а если участвуют, то крайне редко.

При образовании общественно-политической лексики в современном калмыцком языке наиболее распространенными, продуктивными являются такие аффиксы, как *-ач (-эч)*, *-лһн*, *-ан (-эн)*, *-вр*, *-лт*, *-ц*, *-ч*, *-л*, *-тһн*, *-гч*, *-мжц*. Посредством аффикса *-ач (-эч)* образуются имена существительные от глагольных основ, значение которых связано с действием, выраженным производящей основой: *ахлач* «председатель, глава» от *ахл* = «возглавлять»; *чиклэч* «корректор» от *чикл* - «исправлять, корректировать»; *дааһч* «поручитель» от *даа* - «ручаться, брать на себя ответственность».

Продуктивный аффикс *-лһн* образует имена существительные от производных и непроизводных глагольных основ: *ачлһһн* «награждение» от *ачл* - «награждать»; *баралһһн* «визит» от *баралх* = «делать визит»; *агслкһн* «оснащение» от *агс* = «оснащать»; *буртккһн* «контроль» от *буртк* = «контролировать».

Аффикс *-вр* образует имена существительные от глагольных основ: *тавр* «налог, подать» от *тат* - «взимать, взыскать»; *заавр* «указание» от

заа= «указывать»; *неквр* «требование» от *нек-* «требовать»; *белдвр* «подготовка» от *белд*= «подготовить»; *ашлвр* «выводы» от *ашл-* «делать выводы».

Посредством аффикса *-лт* от глагольных основ образуются имена существительные с отвлеченным и конкретным значением: *элчлт* «посольство» от *элчл-* «быть послом, быть курьером»; *делгрлт* «развитие» от *делгр*= «развиваться»; *девшлт* «прогресс» от *девш*= «подниматься».

Аффикс *-ан// -эн* также является продуктивным аффиксом: *нищэн* «союз» от *нищ*= «соединяться, согласовываться»; *бооцан* «договор, контракт» от *боо14*= «договариваться»; *селвцэн* «совещание» от *селвц*= «совмещаться»; *марИан* «состязание» от *Марh-* «состязаться»; *медэн* «понятие» от *мед*= «понимать»; *ноолдан* «борьба» от *ноолд*= «бороться».

Посредством аффикса *-ч* от именных основ образуются существительные, обозначающие профессии, специальности: *зарьч* «судья» от *зарь*. «суд»; *квтлврч* «руководитель» от *квтлвр* «руководство, программа»; *селвгч* «советник» от *селвг* «совет»; *элч* «посол» от *эл* «мир, покой, согласие».

При помощи аффикса *-ц* от глагольных основ образуются имена существительные со значением результата действия и процесса действия: *тэвц* «взнос, вклад» от *тэв*= «ставить, делать ставку на что-либо»; *бэрц* «подношение духовному лицу» от *бэр-* «держат, преподносить»; *хэлэц* «позиция, взгляд» от *хэлэ*= «смотреть».

Аффикс *-л* образует от глагольных имен существительные с абстрактным значением результата и процесса действия: *серл* «сознание» от *сер*= «просыпаться»; *сонъмсл* «интерес» от *сонъмс*= «интересоваться»; *тохрл* «уклад» от *тохр-* «устанавливаться»; *илдкл* «доклад» от *илдк*= «докладывать»; *иткл* «доверие, вера» от *итк*= «верить, доверять».

Существительные, обозначающие лицо или группу людей, образуются с помощью аффикса *-тн*: *оютн* «студент» от *оюн* «ум, разум»; *ундстн* «национальность, народность» от *ундсн* «основа»; *сузгтн* «верующий» от *сузг* «вера, религиозность»; *эмтн* «люди» от *эмн* «жизнь».

При помощи аффикса *-гч* образуются имена существительные от глагольных основ: *квтлгч* «вождь» от *квтл*= «руководить, управлять»; *куцэгч* «исполнитель» от *куцэ*= «исполнять»; *медгч* «заведующий» от *мед*= «знать»; *нойлгч* «властитель, глава» от *нойл-* «главенствовать, властвовать»; *булагч* «захватчик» от *буш-* «захватывать».

Посредством аффикса *-миц* образуются имена существительные от глагольных основ: *бурдэмиц* «организация» от *бурдэ*= «организовывать»; *суркмич* «учение» от *сурh-* «учить»; *килмиц* «забота» от *кил-* «заботиться»; *куцэмич* «достижение» от *куцэ-* «достигать»; *бээмиц* «действительность» от *бээ-* «быть, существовать»; *туслмиц* «помощь, содействие» от *тусл*= «помогать, содействовать»; *врغمич* «уважение, почет» от *врг*= «уважать».

На данных примерах видно, что калмыцкий язык располагает большим количеством словообразующих аффиксов, при помощи которых создается новая общественно-политическая лексика. Аффиксальное словообразование - продуктивный способ пополнения лексики в современном калмыцком языке.

Общественно-политическая лексика калмыцкого языка постоянно находится в развитии, отражая понятия и явления определенной политической эпохи. Основными составляющими общественно-политической лексики являются исконные слова калмыцкого языка, лексические заимствования из санскрита, арабского, тибетского, китайского, маньчжурского языков, а также значительный пласт европейских заимствований, в первую очередь из русского языка и через его посредство. Заимствования являются важным средством пополнения словарного состава и развития каждого языка.

Заимствованные слова - это такие слова, которые полностью вошли в лексику заимствующего языка из других языков, целиком подчинились его грамматическим законам и орфоэпическим нормам. Заимствование слов, как закономерный процесс, происходит в языках постоянно. Установить точную дату начала этого процесса в калмыцком языке не представляется возможным, так как иноязычные слова, в частности, из тюркских и других восточных языков, проникали в калмыцкий язык задолго до возникновения письменности.

В калмыцком языке распространенным и продуктивным способом словообразования являются также парные слова, изучению которых посвящены работы Г.Ц. Пюрбеева, Г.С. Биткеевой и П.Ц. Биткеева, А.А. Дарбеевой, У.-Ж. Ш. Дондукова, Д.А. Сусеевой, Э.У. Омакаевой и Н.Б. Бадгаева и др.

Следует особо подчеркнуть, что в современном калмыцком языке парные слова широко употребляются для образования общественно-политической лексики. Парные слова в структурно-семантическом отношении делятся на следующие группы: 1) парные слова, оба компонента которых имеют самостоятельное употребление: олз-ору «доход, прибыль, барыш» - олз «доход, прибыль, барыш» и ору «прибыль, доход, польза»; сув-селвг «совет, наставление» - сув «совет» и селвг «совет»; керг-уул «дело, деяние, действие» - керг «дело» и уул «дело, деяние, действие»; 2) парные слова, один компонент которых сейчас не имеет самостоятельного употребления: зер-зев «оружие, вооружение»; эн-дажг «война» и т.д.

В общественно-политической лексике парные слова в большинстве своем передают синонимические понятия: эв-арһ «метод, способ» - эв «ме-

тод, прием» и арh «прием, способ, метод, методика»; диг-даран «порядок» - диг «порядок, распорядок» и даран «порядок».

В общественно-политической лексике парные слова можно разбить на следующие тематические группы: 1) слова, относящиеся к сфере экономики: олз-ору «доход, прибыль, барыш» - ору «прибыль, доход, польза»; олз-тус «выгода, польза, доход» - тус «польза»; мецгн-тецгн «деньги» - мецгн «деньги»; 2) слова обозначающие политику, государственное устройство: орн-нутг «страна, держава, государство» - орн «страна, держава, государство» и нутг «родное место, родина, родной улус»; тер-нутг «государство» - тер «государство» и нутг «см. выше»; 3) слова, обозначающие социальные понятия: зусн-эмтн «раса» - зусн «внешность, вид» и эмтн «все живое, люди»; куч-келен «труд, работа» - кучн «сила, мощь, энергия» и келен «пот, испарина»; куч-келеч «трудящийся, труженик»; оln-эмтн «народный» - оln «много, множество» и эмтн «см. выше»; 4) слова, обозначающие право, культуру: сурпуль-эрдм «образование, образованность» - сурпуль «учеба, обучение» и эрдм «специальность, квалификация, мастерство».

Из приведенных примеров видно, что в общественно-политической лексике парные слова - продуктивный способ словообразования имен существительных.

Словосочетание - это основной способ образования ОПЛ в современном калмыцком языке. В калмыцком языке можно выделить следующие словосочетания:

1) Словосочетания, состоящие из двух существительных: министрин дарук «заместитель министра»; хуралын депутат «депутат хурала»; селэнэ эдл-аху «сельское хозяйство»; мертэ церг «конная армия»; сунһачин дун «голос избирателя»; зарһин керг «судопроизводство»; зарпин шиидвр «решение суда»; жилин тооцан «годовой отчет»; жилин зура «годовой план».

2) Словосочетания, состоящие из прилагательного и существительного: пол закон «главный закон»; деед зарһ «верховный суд»; финансин министр «министр финансов»; дааврта элч «уполномоченный посол»; шурун шоодвр «строгий выговор»; сул бээлһн «свобода»; ик сурһуль «университет»; ах сурһуль «высшее учебное заведение».

3) Словосочетания, состоящие из причастия и существительного: зако уудэгч орган «законоисполнительный орган»; зако тогтагч орган «законодательный орган»; куцэгч йосна орган «орган исполнительной власти»; пардх кун «руководитель».

Словосочетание, как и слово, является строительным материалом, который используется в процессе языкового общения. Словосочетание,

хотя и выделяется на базе предложения, может существовать и вне предложения, уподобляясь в этом отношении слову.

В § 2 «Словообразовательные модели современного монгольского языка» исследуются способы образования ОПЛ в монгольском языке. При образовании общественно-политической лексики в монгольском языке наиболее распространенными, продуктивными являются такие аффиксы, как **-аач (-өөч, -ээч), -аа/н/ (-ээ/н/, -оо/н/, -өө/н/), -бар (-вэр, -вор, -вар), -лт, -ц, -ч (-чин), -л, -тан (-тэн, -төн, -тон), -гч, -мж, -лга (-лго, -лэг, -лага, -лого).**

Посредством аффикса *-аач, -веч, -ээч* образуются имена существительные от глагольных основ, значение которых связано с действием, выраженным производящей основой: *зураач* «художник» от *зур* = «рисовать»; *удирдагч* «руководитель» от *удирд* - «руководить».

Аффикс *-бар, -вар// -вэр// -вр// -вор* отличается высокой активностью и образует имена существительные от глагольных основ: *даалгавар* «поручение» от *даалга* - «поручать»; *чадвар* «умение» от *чад* = «уметь»; *найдвар* «доверие» от *найд* = «доверять»; *шийдвэр* «решение, постановление» от *шийд* = «решить, постановить».

Посредством аффикса *-лт* образуются имена существительные от глагольных основ с отвлеченным и конкретным значением: *хамгаалалт* «защита, оборона» от *хамгаала* = «защищать, оборонять»; *эхлэлт* «начало» от *эхлэ* = «начинать».

Аффикс *-аа(н)* также является продуктивным аффиксом: *мэдээ* «сведения» от *мэд* = «иметь сведения»; *тооцоо* «расчет» от *тооц* = «делать расчет»; *зврвдвн* «противоречие» от *зврвд* - «противоречить»; *цуглаан* «митинг» от *цугла* = «собираться».

Посредством аффикса *-ч, -чин* образуются существительные от именных основ, обозначающие профессии, специальности, род занятий: *туухч* «историк» от *туух* «история»; *холбоочин* «связист» от *холбоо* «связь»; *тариачин* «земледелец» от *тариа* «хлеб, зерно, урожай».

Суффикс *-ч (ин)* - самый продуктивный суффикс, образующий имена существительные от именных основ. Обычно эти имена существительные служат названиями лиц какой-либо профессии, занимающихся определенным видом труда, а также названиями лиц, характеризующихся каким-либо качеством, свойством, склонностью к деятельности, обозначаемой основой слова на *-ч(ин)*: *малч(ин)* «скотовод» от *мал* «скот»; *тэмээч(ин)* «пастух верблюдов» от *тэмээ* «верблюд»; *хэвч* «формовщик» от *хэв* «форма»; *тариачин* «земледелец» от *тариа* «хлеб, зерно»; *эмч* «врач» от *эм* «лекарство».

При помощи аффикса *-ц* образуются имена существительные от глагольных основ со значением результата действия и процесса действия. Это

весьма продуктивный аффикс: *явц* «ход, процесс» *отяв* = «идти», *нввц* «сбережение, запас» от *нвв* = «запасать, копить, сберегать»; *хийц* «изделие» от *хий* - «делать, изготавливать»; *суриц* «успеваемость» от *сур* = «учиться»; *дэлгэц* «экран» от *дэлгэ* = «раскладывать».

Аффикс -л образует имена существительные с абстрактным значением, результатом действия со значением собирательности, процессом действия: *бодол* «дума» от *бодо* = «думать»; *зохиол* «сочинение» от *зохио* = «сочинять»; *ардчилал* «демократия» от *ардчила* - «демократизировать»; *дэвшил* «прогресс» от *дэвши* - «прогрессировать»; *амьдрал* «жизнь» от *амьдра* - «жить».

Существительные, обозначающие лицо или группу людей, образуются с помощью аффикса -тан: *оютан* «студент» от *оюн* «ум, разум»; *сэхэтэн* «интеллигенция» от *сэхээ* «ум, интеллект»; *эрдэмтэн* «ученый» от *эрдэм* «наука»; *буруутан* «виновники» от *буруу* «вина»; *ундэстэн* «национальность» от *ундэс* «нация»; *холбоотон* «союзники» от *холбоо* «союз»; *ввчтвн* «больной, больные» от *ввчин* «болезнь».

При помощи аффикса -гч образуются имена существительные от глагольных основ: *булагч* «захватчик» от *була* - «захватывать»; *баригч* «держатель» от *бари* - «держать»; *ялагч* «победитель» от *яла* = «победить»; *аврагч* «спаситель» от *авра* - «спасать»; *эрхлэгч* «заведующий, управляющий» от *эрхлэ* = «управлять».

Посредством аффикса -мж образуются имена существительные от глагольных основ: *тусламж* «помощь, содействие» от *тусла* = «помогать, содействовать»; *холбомж* «ассоциация» от *холбо* = «соединять, связывать»; *ниплэмж* «единение, единство» от *нийлэ* = «собираться, сходиться»; *хангамж* «обеспечение, снабжение» от *ханга* - «снабжать, обеспечивать»; *бутэмж* «производительность» от *бутээ* - «создавать, творить»; *хураамж* «собрание» от *хураа* - «собирать».

Одним из наиболее активных и социально значимых процессов, происходящих в развитии ОПЛ калмыцкого (монгольского) языка, является процесс широкого употребления заимствований, иноязычных слов. Яркое тому свидетельство - смена названий органов государственной власти и других структур: Верховный Совет стал называться Парламентом (Хурл), Совет Министров - Кабинетом министров, его председатель - премьером, а заместители - вице-премьерами (ахлчин дарукс).

В качестве причин иноязычного заимствования можно назвать следующие:

- потребность в наименовании нового предмета или явления (грант);
- необходимость различать близкие понятия: обслуживание - сервис,

вывоз - экспорт, сообщение - информация, убийца - киллер, страх - паника, уют - комфорт и т.д.;

- необходимость специальных понятий (эвфемизмы).

Для передачи новых понятий при отсутствии в монгольском языке соответствующих эквивалентов используются заимствования из других языков. Заимствования из восточных языков попали в монгольский язык различными путями.

Многие слова в монгольские языки пришли из тюркских языков, в частности, из уйгурского, например: калм. зар - объявление; билг - способность, талант, дар; буйн - добродетель, благодеяние; зул - лампадка; монг. аяга тэгэмлиг «буддийский монах»; лабай «труба из морской раковины»; тойн «духовная особа, лама»; тэнгри «небо, небожители».

Основную часть заимствованных из санскрита слов в монгольском языке составляют религиозные (буддийские) термины: калм.: мандл - мандала; аршан - нектар; маани - молитва; очр - жезл, алмаз; багш - учитель, наставник; мутр - рука; монг.: дагинь «богиня, волшебница, дева»; шастар «летопись, хроника»; уваши «мирянин, принявший на себя духовные обязанности»; увдис «наставление, нотация»; судар «сутра, книга»; шулэг «стих, стихотворение».

Тибетизмы можно разделить на следующие семантические группы:

1) отвлеченные религиозно-философские понятия: хорва - круговорот, бытие; 2) названия культовых обрядов и предметов церковного быта: бимба - надгробный камень, могильная насыпь, курган; дуц - морская раковина; судр - сутра; дацан - буддийский храм; 3) названия титулов и должностей духовных лиц: хамба - учитель, наставник; гевш - ученый лама; гэлэн - духовная степень; лам - лама, буддийский монах; нярав - кассир, казначей, завхоз.

В современном монгольском языке широко употребляются в общественно-политической лексике парные слова оба компонента, которых имеют самостоятельное употребление: албан татвар «налог» - албан «подать» и татвар «сборы»; нэр алдар «репутация, авторитет, известность» - нэр «имя» и алдар «слава, популярность»; тушаал заавар «директива, распоряжение» - тушаал «приказ» и заавар «указание, инструкция».

В общественно-политической лексике парные слова в большинстве своем передают синонимические понятия: ашиг олз «доход, прибыль, барыш» - ашиг «польза, доход, прибыль, барыш» и олз «доход, прибыль, выгода, барыш»; уйл ажиллагаа «деятельность» - уйл «деяние, действие, деятельность» и ажиллагаа «работа, деятельность». Парные слова антонимы: бариха табиха «освободить, освобождение» - бариха «поймать, дер-

жать» и табиха «ставить, отпускать»; эдилгэ абалга «взятка» - эдилгэ «съедение» и абалга «взятка».

В общественно-политической лексике современного монгольского языка парные слова так же, как и в калмыцком, можно разбить на следующие тематические группы: 1) слова, обозначающие экономику: тоо буртгэл «статистика» - тоо «количество, число» и буртгэл «учет, регистрация»; ашиг орлого «доход, прибыль, рентабельность, прибыльность» - ашиг «выгода, польза» и орлого «доход»; 2) слова, обозначающие политику, государственное устройство: засаг тер «государственный строй» - засаг «власть» и тер «строй, власть»; олон нийт «общественность» - олон «много» и нийт «весь, всего, совокупность»; 3) слова, обозначающие социальные понятия: ард тумэн «народ, народные массы» - ард «арат, трудящийся народ» и тумэн «тьма, бесчисленное множество»; хамт олон «коллектив» - хамт «вместе, сообща» и олон «много, множество»; уйл ажиллагаа «деятельность» - уйл «деяние, дело, действие, деятельность» и ажиллагаа «работа, деятельность»; 4) слова обозначающие право, культуру: зан суртахуун «нравственность» - зан «нрав» и суртахуун «мораль»; узэл суртал «идеология» - узэл «взгляд, воззрение, мировоззрение» и суртал «идея»; хууль дурэм «закон, законоположение» - хууль «закон, декрет, кодекс» и дурэм «порядок, устав, положение, правило».

В современном монгольском языке словосочетания являются самым распространенным и продуктивным способом образования ОПЛ. В монгольском языке можно выделить:

1) Словосочетания, состоящие из двух существительных: улсын хурал «парламент»; мөцгөн тэмдэгт «ассигнации»; эдийн засаг «экономика»; эдийн засагч «экономист»; эвлэлийн татвар «членские взносы»; ард уээлтэн «демократ»; ажилчин анги «рабочий класс». В монгольском языке распространенными являются словосочетания, состоящие из существительного в родительном падеже с существительным: зулын цэгц «чашечка для лампадки»; тооны машин «счетная машина»; ардын засаг «народная власть».

2) Словосочетания, состоящие из прилагательного и существительного: гавшгай ажилчин «ударник»; их хурал «съезд»; их сургууль «университет»; ашигтай үндэс «выгодные основы»; мэргэшилтэй ажилтан «квалифицированный работник».

3) Словосочетания, состоящие из причастия и существительного: ажиллах хүч «рабочая сила»; сурах бичиг «учебник»; хөдлөх хөрөнгө «движимый капитал»; хөдөлгөгч хүч «движущие силы»; егуулэгч этгээд «говорящее лицо»; худалдааны зөвлөх «советник по торговле»; бан-

кны итгэмжлэх «банковский аккредитив»; мэдээлэх товчоо «информационное бюро».

В четвертой главе «Сопоставительный анализ формирования и развития ОПЛ в современном калмыцком и монгольском языках» выявляются общие черты ОПЛ обоих языков и их специфика. На материале второй и третьей глав мы видим, что общественно-политическая лексика в калмыцком и монгольском языках формируется и развивается почти одинаково. На это указывают следующие примеры, калм. иргн (монг. иргэн) «гражданин»; калм. ахлач (монг. ахлагч) «председатель»; калм. илгэвр (монг. илгээлт) «послание»; калм. туг (монг. туг) «знамя»; калм. сулд (монг. сулд) «герб»; калм. зарчм (монг. зарчим) «принцип»; калм. герч (монг. гэрч) «свидетель»; калм. шев (монг. шавь) «ученик, послушник»; калм. сузгтн (монг. сусэгтэн) «верующие»; калм. дээч (монг. дайчин) «воин».

В калмыцком и монгольском языке при образовании ОПЛ используются одни и те же аффиксы. Наиболее распространенными, продуктивными являются такие аффиксы, как *-ПЧ*, *-ЭЧ* (*-аач*, *-веч*, *-ээч*); *-ан*, *-эн* (*-аан*, *-вен*); *-вр* (*-бар*, *-вар*, *-вэр*); *-лт*, *-ц*, *-ч* (*-чин*), *-л*, *-тн* (*-тан*, *-тэн*, *-тен*), *-гч*, *-миц* (*-мж*).

В монгольском и калмыцком языке много одних и тех же заимствованных слов: из тюркских языков (в частности, из уйгурского), санскрита, тибетского, китайского и др. языков.

В Заключении формулируются основные выводы и обобщаются результаты работы, намечаются пути продолжения исследования. Отмечается, что в связи с социальными изменениями происходит появление новых понятий, увеличивается потребность в дальнейшей разработке и изучении ОПЛ.

Исследование общественно-политической лексики современных монгольских языков показывает, что ее обогащение осуществлялось и продолжает осуществляться с помощью заимствований из русского языка и через него из других европейских языков, а также путем образования новых слов и словосочетаний на собственной базе. В последние годы идет интенсивное обогащение и обновление ОПЛ.

В Приложении даны материалы к краткому калмыцко-монгольско-русскому словарю общественно-политической лексики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Социальная терминология в «Монгольско-русско-французском словаре» О. Ковалевского // Монголоведение. №1. Элиста, 2002. С. 175-179 (0,4 п.л.)
2. О принципах классификации ОПЛ в монгольских языках // Вестник КИГИ РАН. №18. Элиста, 2003. С. 22-30 (0,5 п.л.)
3. Аффиксальное словообразование общественно-политической лексики монгольских языков // Молодежь в науке. Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 1. Элиста, 2004. С. 22-29. (0,5 п.л.)
4. Военная лексика в эпосе «Джангар» // «Джангар» в евразийском пространстве. Материалы международной научной конференции. Элиста, 2004. С. 20-22. (0,3 п.л.)
5. Парные слова в общественно-политической лексике // Молодежь в науке. Материалы II межрегиональной научной конференции. Элиста, 2004 - в печати (0,5 п.л.)

№ 22944

Подписано в печать 4.11.2004 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,8. Тираж 100. Заказ № 289.
КМС КГУ: 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11